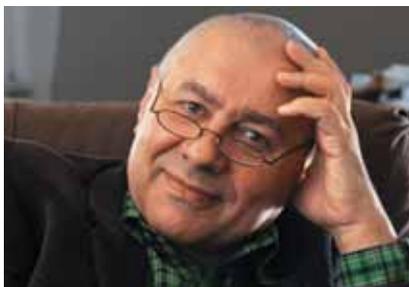

РАХ MEDVEDICA: РОССИЯ МЕДВЕДЕВА ВЫХОДИТ ИЗ ГЛУХОЙ ОБОРОНЫ

Глеб Павловский

EX OFFICIO

ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ — президент Фонда эффективной политики, главный редактор «Русского журнала».

Ведущий секции Мирового политического форума, Ярославль, 2010

1.

В короткое время внешние дела России, будто бы застрявшие в рутине еще к концу прошлого года, разрядились серией прорывов. После выборов на Украине и подписания с Обамой соглашения по СНВ, Россия будто оказалась в другом мире. В этом мире происходят вещи, считавшиеся невозможными — соглашение с Киевом по базе ЧФ в Севастополе; решаются проблемы, которые принято считать вечными, например, демаркация в Северном и Баренцевом море с Норвегией. Одновременно рушится предпоследний «революционный» режим в Киргизстане и матрица оранжевых революций перестает существовать.

Эти успехи вроде бы посыпались на Медведева ниоткуда. В политике так бывает — долго и, кажется, бесполезно работаешь, а после приходит другой и пожинает плоды.

Медведев, несомненно, пожинает во внешней политике плоды путинского «пережима», то удачного, то нет — включая мюнхенскую речь. От войны с Грузией и «перезагрузки» с Обамой, краха всей оранжевой матрицы на постсоветском пространстве, до феноменального соглашения с Украиной по флоту. Это касается и Польши, шаги к разрядке с которой делались Путиным еще до трагедии под Смоленском.

Но верно и обратное. **Лидерский шарм Путина в мире через два года после его ухода с президентского поста — результат успехов Медведева.** Признание постпрезидентской влиятельности Путина — еще и высокая мировая оценка его успеха с выбором преемника.

2.

Путин вел внешнюю политику — политику России в осаде. Когда он пришел во власть, Россия была в немногим лучшем положении, чем Югославия. По любому вопросу модель поведения Запада в отношении Югославии и России — была одинаковой с некоторыми вариациями (минус бомбардировки). И Запад не собирался ее менять. Путин попал в осаду с первого дня президентства; он долго и мучительно выходил из окружения. Его шаг навстречу Вашингтону 11 сентября и шаги навстречу Европе — все это был осторожный и медленный выход из осады.

Медведеву удалось за короткий срок совершенно переменить

ситуацию на европейско-российском пространстве, Евровостоке. Подобного тому, что мы видели в эти дни, еще не было. В харьковской сделке с Киевом присутствовал невидимый «третий» — Обама. Обама поднял вопрос о сдаче оружейного плутония, а Медведев — о «сдаче Севастополя», **Януковичу было бы трудно пойти навстречу кому-то одному и отказать другому.** Он пошел им навстречу одновременно, не только трезво оценив бедственное положение Украины, но и возобновив, в новой форме, традиционную для Украины политику игры на балансе сил. Он бы может и продолжал кучмистскую игру на противоречиях, но теперь перед Януковичем был единый «вашингтономосковский обком».

Практически одновременно, играя в четыре руки, Вашингтон и Москва поставили перед Киевом вопрос ребром. У нас зря рассматривают соглашение с Украиной как размен — «газ на базу», «деньги на флот». Все это правда. Но это не *вся* правда. Украина не то, чтобы отказывается от НАТО, — НАТО оказывается неактуальным для Украины, а Украина — для НАТО. Актуально другое — **Украина перестает быть плацдармом для сдерживания России.** А Украина как плацдарм для сдерживания России — это был ключевой элемент политики Запада в течение двух десятилетий. Медведвым устранен ключевой элемент сохранения холодной

войны — в той новой форме, которую она приняла после 1991 года.

3.

Все прекрасно понимали, что соглашение с Тимошенко о газовой цене в 330 долларов невыполнимо. Настаивать на его выполнении так же нереально, как требовать от Ирака долги, которые сделал Саддам Хусейн. Долги Ющенко-Тимошенко все равно бы пришлось бы списать. И Россия отдала эти 100 долларов за каждые 10 тысяч кубов, т. е. отдала те 100 долларов, которых, в сущности, и не было. А Янукович получил реальные деньги, причем — это деньги будущих администраций. **Договор хорошо застрахован с двух сторон: политические риски — финансовыми отношениями, а финансовые риски — политическими соглашениями.**

Подписанный Медведевым договор с Украиной, если он будет ратифицирован, в первый раз создаст для нас ситуацию **долгосрочного мира в Восточной Европе.** Этот мир — это медведевский мир, накопленный итог десятилетия суверенизации России. Сегодня Медведев не в осаде, и Россия не в осаде. Медведев оказался еще более успешным русским националистом, чем Владимир Путин — «националистом в хорошем смысле слова», цитируя того же Путина.

Идя навстречу «китайскому» XXI столетию, Россия не оставляет в тылу потенциальной угрозы в Восточной Европе. Угрозы, которая все эти два десятилетия существовала, сохранялась, поддерживалась и искусственно усиливалась.

На наших глазах для России возникает партнерский мир, партнерская Европа.

4.

И здесь начинается этап, требующий более тонкой игры. Здесь уже не обойдешься просто позицией «за и против» — за ПРО или против ПРО, за НАТО или против НАТО. Нужна сложная тонкая политика, которая сохранила и расширила эту уникальный коридор «наибольшего благоприятствования России». **Такая же тонкая сложная политика требуется и после ратификации Украиной «харьковского пакта».** Потому что в Европе возникает фактически новое геостратегическое пространство. Это не военный союз, не ЕЭП и не пресловутая «интеграция двух стран» — но это гигантское поле стратегического взаимопонимания. *Пространство партнерства*, в котором будет масса конфликтов. И теперь нельзя уже стучать кулаком по столу и кричать «подыму тарифы», нельзя уже грозить перекрытием вентиля. **У России нет готовой модели новых, «третьих», отношений с Украиной.** Это новый вызов нашей внешней политике.

Именно успехи Медведева делают апгрейд нашей внешней политики неизбежным. Фактически возникший в Крыму своего рода «кондоминимум» в зоне Большого Черного моря ставит вопрос о дальнейших совместных действиях, например в отношении Приднестровья и Молдовы.

5.

Итак Россия Медведева добила всех целей, которые ставила перед собой Россия Путина. На западных и юго-

западных границах России установлен, по всей видимости, долгосрочный мир. Основные внешнеполитические задачи решены, и даже «большой договор» Медведева, который на Западе почти все поначалу отвергли, сегодня по факту выполняется так, как если бы он существовал. НАТО предложил России участвовать в евроатлантической системе ПРО. Отношения с Обамой открывают возможность двигаться дальше, и здесь тоже не так понятны рубли, куда надо двигаться.

Мы все время говорим, что мир меняется, и пора сказать, в чем именно меняется мир. Вот эта недавняя, отчасти смешная история с исландским пеплом, — который парализовал бюрократов и авиа-сообщение Европы — **возвращает в центр повестки дня такой, казалось бы «устаревший» фактор, как Земля.** За виртуализацией политики Десятилетних-Двухтысячных мы забыли Землю, с ее человеческими и природными ресурсами. И, похоже, планета как словарь — люди, территория, ресурсы, дороги, места развития — становится в центр новой повестки дня. Россия — обладательница этой реальности, которую надо защищать.

И, тем не менее, **Медведеву чертовски везет.** Он это везение частично заслужил, а частично в каком-то смысле, дождался. И сегодня он может предстать своей стране уже в новом качестве. Даже не числясь в верхних строчках рейтинга влияния мировых политиков, **Медведев фактически становится самым влиятельным политиком России накануне полосы парламентских и президентских выборов.** ■